

ЛАКУНЫ

Пьеса в одном (без) действии

(без) Действующие лица:

Он

Она

«Действие» происходит в неопределенном месте, где-то в пространстве.

(БЕЗ) ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ И ПОСЛЕДНЕЕ.

Он и она сидят недалеко друг от друга в тишине, в полумраке.

Она. Я знаю, что ты меня не спросишь... Но это не значит, что ты не хочешь спросить... Зачем и куда?.. Я исчезла. И почему. Но и ты тоже исчез. И я забросила свои лакуны, и мне ничего не оставалось, как исчезнуть. Но даже тогда мне не давал покоя один вопрос. Этот вопрос... Какой вопрос меня терзал??

Он. Тот вопрос, который я не задам.

Она (*многозначительно*). Самый главный для меня вопрос.

Пауза.

Он. Слушай, а когда ты снова исчезнешь?

Она. Ну, вот ты исчезнешь, и я исчезну.

Пауза.

Он (*неуверенно*). Можно мне исчезнуть?..

Она (*уверенно*). Нельзя.

Он (*хмуро*). Это ещё почему?

Она. Чтобы тебе исчезнуть, тебе нужно быть!

Он. Я есть!

Пауза.

Он (*кричит*). А-а-а, я есмь!

Она (*с жалостью*). Посмотри по сторонам!..

Он (*злобно*). И что?!

Она. Что ты видишь?

Он. Я?? (*смотрит по сторонам*) К чему ты клонишь?

Она. Я поняла, почему тебя всегда выводили из равновесия мои вопросы... - они заставляли тебя думать, и отвечать самому себе на то, о чем не хотелось задумываться.

Он. Какие такие вопросы выводили меня из равновесия?!.. С чего ты взяла, что меня что-то выводило из равновесия, связанное с твоими вопросами?!.. Это что ли тот твой невысказанный вопрос?..

Она. Оставим то, что было... Вернее, то чего не было... Я сейчас о том, что есть... Вернее о том, чего нет...: ЧТО ты видишь вокруг?

Он (язвительно). Ну, допустим ничего... (*подумав, прибавляет*) хорошего... И к чему ты клонишь?.. Что нет ничего?.. А может, и меня нет?! Но ты-то, конечно, есть!

Она (спокойно). Ты драматизируешь.

Пауза.

Она. ...Предполагая, что вокруг пустота.

Пауза. Он напряженно всматривается в неё.

Она. Это всего лишь даосский Китай.

Он (подозрительно). С чего ты это решила?

Она. Потому что, я как лингвист знаю, что в китайском языке нет глагола «быть»..., а значит, нет и понятия такого.

Он. Ну, в Китае, или там в их языке может, и нет, а здесь - то с какой стати нет понятия «есть», «быть»??

Она. Хотя бы потому, что мы с тобой не действующие лица, мы - бездействующие лица.

Он. Это потому, что я так и не задал тебе вопрос: «какой же вопрос тебе всегда не давал покоя»?

Она. Допустим...

Пауза. Он хмуро смотрит по сторонам.

Он. И все-таки это не Китай. Я хоть в Китае никогда и не был, но по всем признакам это не похоже на Китай!

Она. А на что это похоже?..

Он молчит.

Она. Но, я знаешь, согласна с тобой, что это не Китай...

Пауза. Он с опаской смотрит на неё.

Она. Это идея Китая. Вернее, эйдос.

Он. Идея? Идея вещей... эйдос... (*вспоминает*) По Платону? Ну, тогда, может, мы в древней Греции? В трагедии, ну допустим, Еврипида... или может в комедии Аристофана? (*Смотрит по сторонам и безнадежно машет рукой*).

Она. Именно. Мы не там.

Он. Так что, получается мы в идее или эйдосе ...даосского Китая?

Она смотрит на него с грустью.

Он. Нет. Нет! ...Мне это скорее напоминает старую дачу моих родителей!

Она. Ну, хорошо. Значит, ты - на старой даче своих родителей, а я в эйдосе даосского Китая.

Он. Но как же тогда получается, что мы видим друг друга и слышим...

Она. Мы просто общаемся по скайпу.

Он. А-а... где экран?

Она. Между нами. Его не видно, но эта перегородка чувствуется. Когда-то я чувствовала между нами тонкую нить, потом стала чувствовать перегородку.

Он молчит.

Он. Если бы между нами оборвалась та нить, мы бы не оказались здесь вместе...

Она. А мы не вместе, и не здесь.

Пауза.

Она. Просто нет покоя из-за невысказанного когда-то, всегда, вопроса.

Он. Почему же тогда ты его мне не задала?

Она. Потому что когда он мне не давал покоя, между нами уже была не нить, а перегородка.

Он. Да, но тогда этот экран, хотя бы было видно! Он был!! Я сейчас ничего почти не видно!

Она. Мне мешала гордость, страх, да и просто элементарное чувство такта. Ну, как было ни с того ни с сего, когда мы вдруг за столько лет вышли в скайп задать тебе тот вопрос... Это же интимный вопрос...

Он. И вот что мне ТЕПЕРЬ с этим делать,... если он к тому же интимный!! Теперь, когда ты в идее даосского Китая, где нет понятия «быть», а я на старой даче, и мы типа, общаемся по скайпу, но почему - то экрана не видно!!!

Она. Но меня же видно...

Он (*присматривается к ней*). Тебя видно.

Пауза.

Он (*в отчаянии*). Ну, так что мне делать с этим... интимным... сейчас?!

Она (*спокойно*). Дело в интима другого свойства... Этот вопрос лишен гендерных признаков.

Он. Давай тогда вспомним тот наш разговор, когда экран был виден, и мы за столько лет вышли на connect... Давай вспомним, что мы тогда не сказали друг другу, и может это выведет нас... хотя бы снова туда,... где и когда экран был виден...

Она. Давай вспомним.

Пауза. Он молчит. Пауза.

Она. Ну, тогда начну я:

Метафизика вселенной
Срывает меня с точки невозврата.
Я ухожу в осень, в закат,
Стекая слезами в твои будни.
Рифмой падаю издалека, из мрака,
Оставляя в твоём будущем лужи.
Глыба несказанных слов будет
Расшатывать твоих крепких нервов канаты
Когда-то.
Когда жизнь превратится в точку невозврата.

Пауза.

Он. Да, припоминаю, у тебя вдруг стал грустный и загадочный взгляд, мне даже показалось, что ты вот-вот заплачешь, и ты ещё одела солнцезащитные очки и молчала... Видимо в тот самый момент ты и сочиняла эти строки...

Пауза.

Он. Ты ещё тогда сидела в кафе на красивой, площади... Такая площадь, будто из сказки Андерсена! И пила напиток с пенкой.

Она. Нет. Без пенки... Это был кофе Латте.

Он. Ну, неважно... На тебе ещё было тогда красивое яркое платье по фигуре... (*скептически смотрит на её одежду*).

Она. Да... помню то платье...

Он. Часы на башне, помню, показывали полдень... За башней виднелся собор или храм...

Она. Лестница. Там.

Он. Этого я, к сожалению, не знаю – не видел. И было яркое солнце... и много счастливых туристов...

Она. Их было так много!.. Они проходили и проходили мимо меня, держась за руки, с маленькими детьми, с колясками, молодые, пожилые, красивые, не очень... суетились. Я тоже пыталась суетиться, но и суета не спасла...- тот вопрос был всегда со мной. И когда я заходила туда, где лестница, ну та лестница... Понтия Пилата, этот вопрос вставал передо мной и стучал, будто пытался простучаться в закрытую дверь через меня к тебе.

Он. И как ты жила потом?

Она. Писала диссертацию... Это неважно... Важно, что диссертация была на тему лакун, такой вот символизм... Я путалась в лакунах, при этом моя лакунарность так и оставалась незаполненной...

Он. Лакуны?

Она. Да. Лакуна - это пропуск; пробел; разрыв; впадина; яма; озеро.

Он. Ты так и жила... Почему же ты не задавала мне тот свой вопрос?..

Она. Из страха...

Он. А сейчас почему не задаешь?

Она. Из страха.

Он. Сейчас уж чего бояться?

Она. Если ответ окажется отрицательным, нам отсюда никогда не выбраться...

Пауза.

Он. Но нас же нет...

Пауза.

Он. Нам не выбраться из этого «нет»?

Она. ...Я уже давно свыклась с этим не «быть», увязнув очень-очень давно в лакунах.

Он. Подожди, а почему тебе было просто тогда не забыть того вопроса, и всё?..

Она. Потому что, пока я думала над ним, я исчезла... Исчезло всё, что могло бы быть... Исчезла надежда, что может быть ещё что-то быть, что может быть по-другому... Таким образом, исчезло всё, кроме этого вопроса, и я осталась сущей только в нем и с ним и через него.

Он. Слушай, но меня же не терзал никакой вопрос, тогда почему я здесь... слушаю... про какие-то лакуны?..

Она. Где здесь? Ты же определил для себя место: старая дача твоих родителей.

Он. Чтобы это ни было, мне здесь не нравится!!!

Она. Может, потому что я вывожу тебя из тишины своими вопросам?.. Я буду молчать.

Пауза.

Он. Ты сказала, что боишься мне задавать тот вопрос, из страха, что мы можем отсюда не выбраться?..

Она. Потому что ... любовь – артефакт другого измерения.

Он молчит. Долгая пауза.

Он. Значит мы все-таки в разных измерениях? *Она молча кивает головой в знак согласия.*

Он. Стало быть, отсюда всё-таки можно выбраться...

Она молча смотрит на него.

Он. Задавай свой вопрос!

Пауза.

Она. Хорошо. ...Что у тебя под майкой, начиная от шеи, и, заканчивая грудью?..

Он удивленно оцупывает свою грудь под майкой.

Он. Что под майкой? Шерсть.

Она с грустью смотрит на него.

Он. Что, нам отсюда не выбраться??..

Она продолжает на него грустно смотреть и отрицательно качает головой.

Она. Но я не буду больше нарушать молчания... Я не буду тебе впредь мешать и мучить себя и тебя вопросами и воспоминаниями. Всё ушло. Будь спокоен. И я буду спокойна.

Он (*переходя на крик*). Но я тогда не пойму одного: если мы с тобой в разных местах, почему я тебя продолжаю видеть и слышать?

Она. Ты не будешь. Потому что меня нет.

Он. Но тогда почему я, которого нет, нахожусь в месте которого нет и все ещё вижу тебя, которой нет?..

Она. Нас нет.

Он. Но, почему, ты, которой нет, не можешь оставить меня, которого нет и выбраться из этого “нет”?

Она. Могу. Но не могу... Не смогу... - я же пыталась... тогда в том городе с площадью как из сказки Андерсена... И когда писала диссертацию, и когда жила долгие годы...

Он. Да, только тогда-то я был. А сейчас меня нет.

Она. Ну, я же говорила, что вопрос мой не гендерного свойства... Пойми, дело не только в притяжении полов... Поэтому сейчас, когда тебя нет, что-то же осталось, ну, что всегда было... Может это идея тебя, которая никуда не может исчезнуть... Она была всегда...

Пауза.

Он. У человека нет идеи, есть душа.

Пауза. Она удивленно смотрит на него.

Он. По крайней мере, по Платону...

Она. А ты как сам думаешь?.. Ты, насколько я знаю, не верил...

Он. В Бога? Ну, почему не верил... По крайней мере, если я и не верил во что-то... ортодоксальное, это не значит, что я внутренне не принимал теорию бессмертия души...

Пауза.

Он. Ну, вот видишь, мы не только не можем определиться и договориться, где мы, но мы не можем толком определить, что есть я, душа, идея... Идеи человека нет... Идея Бога, да, ставилась мной под сомнение... Стало быть, и теория бессмертия души не приживалась

полностью в моём сознании... Может ты и права, меня действительно нет... Но ты есть - ты всегда глубоко верила.

Пауза.

Он (*заглядывает ей в глаза*). Так зачем тебя обрекать себя на небытие, находясь рядом с тем, которого нет?..

Она. А мне из этого небытия выбираться некуда, потому что в этом небытие мое бытие, потому что:

Любовь-артефакт другого измерения,
Лакуарности заполнение.
И суть её не в гендерном различие,
А может суть к гордыне безразличие?..
Она, подобно кораблю космическому,
Способна достигать других планет,
свои послания сквозь расстоянье лет...
пространства и преграды!
бескрайнем космосе
приносить отраду.

Передавать
И сквозь
Она одна в
Способна

Пауза. Он молчит. Она молчит.

ЭПИЛОГ

Он и она сидят недалеко друг от друга в тишине, в полумраке.

Он. Сколько мы молчим?

Она. Не знаю.

Он. Я это спросил, чтобы понять слышишь ли ты всё ещё мой голос...

Она. Слышу.

Он. И я слышу. Это хорошо. Скажи мне... что-нибудь! Хочу понять, чувствую ли что-то...

Она. Не знаю, что сказать... Я уже мало, что помню...

Он. Скажи!

Она (*задумывается*). Помню что-то... грустное...- другого уже не помню...

Он. Скажи!

Она:

Они друг друга любили,
Но каждый был слишком горд.
При встречах они улыбались,
Но взгляд был горек и тверд.
Расстались они врагами,

Встречались в снах иногда,
И каждый в разлуке умер,
И сам не помнил когда.¹

Он опускает голову ей на колени. Она проводит рукой по его волосам. Пауза.

Он. Я будто проваливаюсь куда-то все дальше и дальше...

Она молчит.

Он. Говори, пожалуйста, говори ещё, чтобы я не провалился окончательно!!

Она. Я, правда, почти уже ничего не помню...

Он. Вспомни ещё что-нибудь. Пожалуйста!!

Она закрывает глаза и начинает раскачиваться из стороны в сторону.

Она. Какие-то обрывки слов, которые не складываются в мозаику... Сложить бы их...

Он. Вот и я ощущаю, что давно выпал из какой-то общей мозаики... Сложи мозаику своих слов, и меня помести в эту мозаику, тогда у меня будет опора и возможно я перестану выпадать...

Она. Попробую...

Идти дорогой скорби Via dolorosa,
Нести тяжелый непосильный крест,
Просить у Бога пронести ту участь мимо
Меня, где лишь монахини и нет земных невест!

Идти с тобой по Via dolorosa!
Нести тяжелый легкий крест,
И встать бы на колени пред Голгофой,
Но праздник Пасхи - в храме нету мест.

Он поднимает голову с её колен и что-то начинает вспоминать.

Он. Как называется это стихотворение??

Она (*задумчиво*). Я вначале думала назвать его «Голгофа», но потом передумала и решила назвать «Крест».

Пауза. Он смотрит на неё.

Он. Я, кажется, понимаю, о чём ты хотела меня спросить... Начинаю понимать какой вопрос был с тобой долгие годы...

Пауза.

Он ощупывает свою грудь под майкой и показывает ей свой нагрудный крестик на веревке.

Пауза.

¹ Стихотворение Г. Гейне «Они любили друг друга» в переводе Михаила Рудницкого

Она смотрит на него долго.

Она. Ты... всё-таки ...сделал это??!..

Он. Да. Я успел покреститься.

Она заглядывает ему в глаза.

Она. Знаешь, мы сможем выбраться отсюда!!!

Он смотрит на неё, боясь пошелохнуться. Пауза. Он тянет к ней свою руку.

Она. Пойдём отсюда!

Встают.

Он (*смотрит на неё*). Ты возьмешь меня за руку?..

Она (*берёт его за руку*).

Девятый вал...- последний вал.

Уходим мы – это финал.

Финал этюда, выполненного в стиле

Немого, черно-белого кино.

Уходят, взявшись за руки.

Конец